

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ: ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

О.Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются положения действующего законодательства в контексте обеспечения традиционных семейных ценностей и ценности семьи как социально-правовой категории. Автор акцентирует внимание на основаниях и формах проявления частного интереса членов семьи, демонстрируя возможные варианты игнорирования ценности семьи как социальной ячейки. Одновременно представлен критический анализ отдельных законоположений, применение которых, по мнению автора, направлено на искусственное сохранение семьи, что, наоборот, приводит к нивелированию ценности семейно-правового статуса. Автор также апеллирует к нормам действующего законодательства, нуждающимся в совершенствовании с точки зрения сохранения традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: семья, семейные правоотношения, частные интересы, публичный интерес, семейные ценности.

Семья и семейные отношения в том или ином формате, в том или ином ключе исследования стали в течение последних нескольких лет особо притягательным объектом внимания со стороны представителей различных общественных наук, политиков, общественных деятелей. Первый своеобразный виток повышенного интереса к семье и возможности установления нового формата правового регулирования отношений между членами семьи совпадает с внесением поправки в Конституцию Российской Федерации [7]. Укрепление и защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей – в определенной степени конституционные положения стали слоганом, используемым как в различных программных документах, выступлениях должностных лиц, так и представителями юриспруденции, исследующими предмет и метод семейно-правового регулирования. Провозглашение 2024 года Годом семьи [2], безусловно, очередной раз подтверждает значимость института семьи, подчеркивает уровень его поддержки и охраны в контексте реализации государственной политики. В то же время, согласимся, текущий период весьма опасен с точки зрения проявления инициатив по внесению изменений и дополнений в семейное законодательство, прежде всего в Семейный кодекс Российской Федерации [1] (далее – СК РФ), а также в иные законодательные акты. Напомним, что семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в

связи с чем соответствующая активность наблюдается уже и на уровне субъектов РФ.

Представляется, что реализация мер государственной политики в сфере решения вопросов демографии, оказания дополнительной поддержки семьям, имеющим детей, не может быть соотнесена с совершенствованием непосредственно семейного законодательства. Статья 2 СК РФ, именуемая как «Отношения, регулируемые семейным законодательством», устанавливает определенные пределы предмета, то есть той сферы семейных отношений, где именно СК РФ и иные источники, упомянутые в ст. 3 СК РФ, могут устанавливать права и обязанности участников семейных отношений, формы и способы осуществления, защиты семейных прав. Именно поэтому в рамках настоящей статьи мы будем рассуждать о тех семейных ценностях, которые явствуют из содержания норм семейного законодательства, а также о тех, которые нуждаются в поддержке и сохранении посредством установления соответствующего правового регулирования.

Семья как социально-правовой институт не может быть охарактеризована вне учета морально-нравственных критериев, которые так или иначе прослеживаются в нормах СК РФ и, прежде всего, в ст. 1 СК РФ «Основные начала семейного законодательства». Законодатель отмечает взаимную любовь и уважение, взаимопомощь и ответственность перед семьей всех ее членов, взаимное согласие как основу разрешения внутрисемейных вопросов – это ли не семейные ценности? И если да, то почему они нуждаются в охране и сохранении, в чем заключается угроза при наличии, казалось бы, стабильного соответствующего правового регулирования? К сожалению, провозглашенные ценности нуждаются в защите именно посредством совершенствования семейного законодательства, поскольку ценность самой семьи девальвирована настолько, что уйдет далеко не один год на возможное восстановление авторитета семьи и осознание ценности своего состояния в ней.

Нельзя отрицать, что определенные шаги законодателем уже предприняты. Так, в ст. 16 СК РФ наконец-то появилось самостоятельное основание для прекращения брака – внесение изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов [3]. Кстати, совершенно оправданным, на наш взгляд, видится включение этого же обстоятельства в перечень оснований для лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ). Существующая практика рассмотрения судами дел об ограничении родительских прав родителей, изменивших пол, но претендующих на продолжение воспитания своих детей, явно не соответствует интересам детей. Согласимся, изменение пола обусловлено исключительно интересами соответствующего супруга/родителя, при этом обеспечение интересов ребенка либо вообще за пределами внимания, либо имеет второстепенный характер. Однако

утверждать, что в подобной ситуации родитель исполняет свою обязанность по надлежащему воспитанию ребенка и заботится о психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, вряд ли возможно.

Внесение изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола порождает самостоятельное последствие в плоскости воспитания детей, в частности, такие граждане теперь не могут быть усыновителями, опекунами (попечителями), приемными родителями ребенка (соответствующие коррективы внесены упомянутым федеральным законом в ст. 127, 146 СК РФ). Считаем, что такая позиция законодателя выступает дополнительной аргументацией нашего предложения о расширении перечня оснований для лишения родительских прав родителей, изменивших пол.

В рамках настоящей статьи нет намерения представить рассуждения о правовых, социальных и нравственных аспектах смены пола, заметим лишь, что названный федеральный закон коренным образом изменил существовавший до июля 2023 года порядок реализации соответствующих намерений граждан. Как следует из пояснительной записки к данному закону, по статистике, представленной органами МВД РФ, за период с 2016 по 2022 гг. за заменой паспорта гражданина РФ по основанию «изменение пола» обратилось 2 990 человек. Учитывая, что закон обратной силы не имеет, соответствующие новеллы Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [6] не распространяются на лиц, в отношении которых хирургические вмешательства, направленные на изменение половых признаков человека, осуществлены до 24.07.2023 г. и подтверждены соответствующим заключением. Но ведь сколько таких операций и квазиопераций было совершено до того момента, как государство остановило соответствующий процесс? И если вновь вернуться к осознанию ценности семьи и критериям ее определения, то, увы, значительная часть граждан, изменивших пол, вовсе не была озабочена своим семейно-правовым статусом, превалировала совершенно иная цель. Кстати, те лица, которые изменили пол до указанной даты, не обязаны представлять медицинское заключение о соответствии их половых признаков мужскому или женскому полу соответственно (ст. 70) [6]. Это означает, например, что мужчина, получив паспорт женщины после изменения пола, может вступать в брак в другом мужчиной...

Весьма актуальным на сегодняшний день является вопрос приобретения семейно-правового статуса иностранными гражданами, в частности, посредством заключения брака с лицом, имеющим гражданство РФ, а также при установлении отцовства в административном порядке. Согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5]

(в редакции на момент написания настоящей статьи) без получения разрешения на временное проживание вид на жительство выдается иностранному гражданину, имеющему родителя (усыновителя, опекуна, попечителя), сына или дочь, состоящих в гражданстве Российской Федерации и постоянно проживающих на территории Российской Федерации.

Таким образом, иностранный гражданин может заключить брак с лицом, состоящим в гражданстве РФ (как правило, это женщина), и усыновить (удочерить) её ребенка (детей) либо может быть рожден совместный ребенок в этом браке. В то же время можно обойтись и без регистрации заключения брака: всего лишь найти женщину, состоящую в гражданстве РФ, имеющую детей, отцовство в отношении которых не установлено, и обратиться с совместным заявлением в орган записи актов гражданского состояния об установлении отцовства. Заметим, орган загса оказывает административную услугу, не обладает полномочиями рассмотрения споров и не вправе отказывать в предоставлении государственной услуги при отсутствии оснований, предусмотренных законом. Даже если у сотрудника органа загса возникают обоснованные подозрения, в частности, в отсутствии кровной связи между иностранным гражданином и ребенком, имеющим гражданство РФ, он не может отказать в принятии совместного заявления матери ребенка и лица, заявляющего о своем отцовстве.

Кстати, осенью 2023 г. Брянская областная Дума направила на рассмотрение в Государственную Думу РФ законопроект, предполагающий внесение изменений в ст. 48 и 49 СК РФ: установление отцовства лица, являющегося иностранным гражданином или не имеющим гражданства, в отношении ребенка, состоящего в гражданстве РФ, возможно только в судебном порядке [10]. В заключении профильного Комитета Государственной Думы РФ приводится статистика Министерства юстиции РФ, согласно которой иностранными лицами и лицами без гражданства в 2021 г. было установлено отцовство в отношении 14 007 детей, в 2022 г. – в отношении 11 641 ребенка.

Возможно, в пределах страны эти цифры покажутся незначительными, но это конкретные дети, представление которых о семье может быть искажено соответствующим юридическим фактом. Даже если определенный процент совместных заявлений посчитать основанными на любви и желании мужчины создать семью, увы, в большинстве случаев это обман, поскольку и мать ребенка, и мужчина, претендующий на статус отца, знают, что кровное родство отсутствует. Вряд ли можно утверждать в такой ситуации о ценности семьи для каждого из них, поскольку основание ее уже является порочным.

Названный законопроект был отклонен, и на сегодняшний день, хотя миграционное законодательство существенно изменилось, в процедуре установления отцовства по совместному заявлению мужчины –

гражданина иностранного государства и женщины, состоящей в гражданстве РФ, ничего не изменилось.

Что же касается заключения брака с иностранными гражданами, то, по нашему мнению, чаще всего это тоже свидетельствует об отсутствии у лиц, вступающих в брак, морально-нравственных установок, свидетельствующих об уважении института семьи, осознании его ценности. Брак, заключенный без цели создания семьи, может быть признан недействительным в судебном порядке, что весьма часто встречается в материалах судебной практики. Примечательно, что фиктивным брак может быть признан, если при его заключении отсутствовала цель создания семьи как у одного, так и обоих супругов. В последнем случае мы вновь наблюдаем не что иное, как отсутствие представления о ценности семьи, поскольку предварительно заключение брака сопровождалось договоренностью о взаимовыгодной сделке, а не о создании семейного союза.

Вышеизложенное позволяет нам утверждать, что в СК РФ прослеживается публичный интерес в признании ценности семьи как социально-правового института, в связи с чем различные попытки дискредитировать семью как особый союз могут повлечь аннулирование соответствующих состояний, в данном случае – недействительность брака.

Необходимо отметить и позицию Конституционного Суда Российской Федерации: «наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам беспорного иммунитета от законных принудительных мер миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений (особенно массовых) (Постановление от 06.10.2022 г. № 41-П; определения от 04.06.2013 г. № 902-О и от 05.03.2014 г. № 628-О), в том числе распространенности практики их совершения» [9].

Недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи как один из принципов семейного законодательства (ст. 1 СК РФ) тоже, на наш взгляд, обеспечивает ценность семьи как особой ячейки общества (хотя иногда это определение воспринимается с высокой долей иронии или даже сарказма), не просто изолированной от других семейных сообществ, но и автономной с точки зрения государства. Основания и пределы вмешательства органов публичной власти в семейные правоотношения прямо предусмотрены законом, что, к сожалению, не всегда имеет место, если речь идет о вмешательстве физических лиц. Так, например, с иском об оспаривании отцовства (материнства) может обратиться лицо, фактически являющееся отцом или матерью ребенка (ст. 52 СК РФ), хотя намерение при обращении в суд может быть обусловлено совершенно иной целью, например, желанием отомстить кому-либо из родителей ребенка. Лица, состоящие в браке между собой и давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть

записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери (ст. 51 СК РФ).

Стоит отметить, что законодатель в определенных случаях, наоборот, по нашему мнению, предпринимает чрезмерные меры по сохранению семьи и брака как ее основания. Так, согласно ст. 22 СК РФ расторжение брака при отсутствии согласия одного из супругов производится в судебном порядке, при этом суд вправе назначить супругам примирительный срок в пределах трех месяцев, в том числе и по своему усмотрению. Если же такая мера оказалась безрезультатной, суд расторгает брак, даже если один из супругов продолжает возражать. Полагаем, что установление судебного порядка при намерении только одного из супругов расторгнуть брак и одновременном несогласии другого супруга нецелесообразно, поскольку, во-первых, отсутствует спор как таковой и, во-вторых, данная категория дел лишь увеличивает нагрузку судей. Ведь по истечении примирительного срока судья обязан удовлетворить иск о расторжении брака. В связи с этим полагаем необходимым внести соответствующие изменения в действующее законодательство и определить порядок расторжения брака в органах загса при отсутствии согласия одного из супругов, увеличив при этом срок для расторжения брака до трех месяцев. Распространенная в настоящее время практика обращения супругов к медиатору основана на самостоятельном решении супругов, не является обязательным условием рассмотрения судом дела о расторжении брака, поэтому супруги, которые обратились в орган загса, также смогут, если захотят, обратиться к медиатору с целью урегулирования конфликта и, возможно, сохранят свой брак и семью. Каждый из супругов должен осознать значение семьи в своей жизни и иметь возможность принять самостоятельное решение, руководствуясь, по нашему мнению, прежде всего принципом личной ответственности перед семьей (ст. 1 СК РФ).

Представители науки семейного права, к сожалению, фиксируют и такое явление, как «невыгодность» наличия семьи, определенного семейно-правового статуса. Обусловлено это, например, интересами женщины, родившей ребенка вне брака и получившей статус матери-одиночки, поскольку в графе «отец» в записи о рождении ребенка стоит прочерк. Причем интерес может заключаться не только в возможности получать соответствующее пособие и пользоваться льготами, но и сохранить определенную независимость от мужчины, являющегося отцом ребенка. Кстати, это достаточно распространенное заблуждение, ведь в любой момент до достижения ребенком совершеннолетия мужчина может обратиться в суд с заявлением об установлении отцовства (ст. 49 СК РФ). Впрочем, то, что мать ребенка выбирает такую формальную модель семьи с «усеченным» субъектным составом, не исключает фактических семейных отношений и восприятия третьими лицами этого союза как «нормальной» семьи.

«Невыгодность» состояния в браке и наличия несовершеннолетних детей проявляется и в тех семьях, где один из супругов/родителей состоит на государственной службе, поскольку обязанность по представлению декларации о доходах супруга и общих несовершеннолетних детей рассматривается зачастую как нежелательное обременение.

Приведенные примеры отнюдь не единичны и представляют собой определенное социальное явление, демонстрирующее, на наш взгляд, игнорирование ценности семьи в угоду личным интересам одного или нескольких членов семьи.

Представляется, что семейные ценности следует воспринимать как нравственные основы взаимоотношений между членами семьи, обусловленные соблюдением традиций, обычаев, а также норм права. Речь идет о взаимном согласии, чувствах взаимной любви и уважения, что находит отражение и в нормах СК РФ, хотя некоторые из существующих законоположений, на наш взгляд, нуждаются в корректировке.

Безусловно, речь идет о личных неимущественных правоотношениях между супругами, а также между родителями и детьми. Во-первых, что касается личных взаимоотношений супругов, то законодатель весьма корректно, но категорично устанавливает в ст. 42 СК РФ запрет на включение в брачный договор условий, регулирующих данную сферу отношений между супругами. Представляется, что это особый метод регулирования личных неимущественных отношений: всё, что не запрещено, разрешено. Супруги могут заключить какие-либо непоименованные соглашения, условия которых будут регулировать, возможно, место жительства и место пребывания каждого из супругов (ст. 31 СК РФ), но при этом они «обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи».

В контексте наших рассуждений считаем необходимым отметить инициативу органов законодательной власти субъектов Российской Федерации, в частности, Тверской области. В ст. 1 Закона Тверской области «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Тверской области» [8] провозглашается, что «склонение к искусственному прерыванию беременности признается в Тверской области угрозой для семьи, материнства, отцовства и детства», с чем нельзя не согласиться. Однако среди лиц, которые посредством совершения действий, выдвижения требований с целью понуждения беременной женщины к искусственному прерыванию беременности путем уговоров и предложений склонили женщину к аборту, может оказаться и ее супруг. Между прочим, административная ответственность за такое правонарушение наступает независимо от того, прервала ли жена беременность. В связи с этим вполне закономерным

видится вопрос: соответствует ли сохранению традиционных семейных ценностей и непосредственно брака/семьи привлечение супруга к ответственности за обоснование свободы своего репродуктивного выбора? Очевидно, нет.

Во-вторых, «при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей» (ст. 65 СК РФ). Однако ориентиры обозначены только для родителей.

Можно поставить под сомнение соответствие идее сохранения традиционных семейных ценностей (в частности, уважение и почет родителей) содержания некоторых норм СК РФ.

Так, ст. 56 СК РФ предоставляет право несовершеннолетнему, достигшему возраста четырнадцати лет, самостоятельно обратиться в суд за защитой, в том числе при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами. Это означает, что ребенок, как объект воспитательного воздействия со стороны родителей, может самостоятельно оценить, надлежащим или ненадлежащим образом воспитывают его родители, посчитать, что родители злоупотребляют своими правами, и обратиться в суд с иском. Кстати, в ст. 69 СК РФ среди оснований для лишения родительских прав названо и злоупотребление родительскими правами, следовательно, ребенок может обратиться с иском о лишении родителей (одного из них) родительских прав.

Полагаем, что сам факт предоставления ребенку такого права, не говоря уже о реализации данного права, подрывает институт родительства, авторитета родителей, в связи с чем комментируемая норма подлежит корректировке. И сказанное вовсе не означает, что при наличии оснований родители останутся безнаказанными. Ребенок может обратиться за защитой своих прав посредством информирования классного руководителя, врача, сотрудника органа опеки и попечительства и других лиц, наделенных соответствующими полномочиями, в том числе и по обращению в суд, но не выступать истцом в деле против своих родителей.

В соответствии со ст. 67.1 Конституции РФ государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. В связи с этим полагаем вполне обоснованным с точки зрения сохранения традиционных семейных ценностей дополнить абзац первый п. 2 ст. 54 СК РФ, изложив его в следующей редакции: «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право

знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок должен относиться с уважением к родителям и другим старшим членам семьи».

Полагаем, что современная действительность характеризуется особым вниманием со стороны государства к семье, к вопросам защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Значительная часть реализуемых программ имеет социальную составляющую, что предполагает предоставление дополнительных мер государственной поддержки семьям с детьми. В то же время семейное законодательство, регулирующее личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, имеет совершенно иные цели и задачи, достижение и решение которых должно быть основано на гармонизации частных и публичных интересов при сохранении традиционных семейных ценностей и ценности непосредственно семьи для каждого из ее членов.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СЗ РФ. 2023. № 48. ст. 8560.
3. Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5812.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024 г.) // РГ. 2011. № 263.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
6. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024 г.) // РГ. 1997. № 224.
7. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // РГ. 2020. № 55.
8. Закон Тверской области от 09.11.2023 г. № 50-ЗО «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Тверской области» // Тверские ведомости. 2023. № 44 (15–21 ноября).
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.04.2024 г. № 830-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Молдова Атаманчука Валерия на нарушение его конституционных прав статьей 4.1 и частью 3.1. статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Законопроект № 451019-8 «О внесении изменений в статьи 48 и 49 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/451019-8> (дата обращения: 25.03.2024).

Об авторе:

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8737-6386, e-mail: Iina.OY@tversu.ru

FAMILY VALUES AND THE VALUE OF THE FAMILY: UNITY AND THE FIGHT OF OPPOSITES

O.Y. Ilyina

Tver State University, Tver

The article examines the provisions of the current legislation in the context of ensuring traditional family values and the value of the family as a socio-legal category. The author focuses on the grounds and forms of manifestation of private interest of family members, demonstrating possible options for ignoring the value of the family as a social unit. At the same time, a critical analysis of certain legal provisions is presented, the application of which, in the author's opinion, is aimed at artificially preserving the family, which, on the contrary, leads to leveling the value of family legal status. The author also appeals to the norms of current legislation that need improvement from the point of view of preserving traditional family values.

Keywords: *family, family legal relations, private interests, public interest, family values.*

About author:

ILYINA Olga – Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State University" (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 8737-6386, e-mail: Iina.OY@tversu.ru

Ильина О.Ю. Семейные ценности и ценность семьи: единство и борьба противоположностей (договор) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 116–125.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024 г.

Подписана в печать 11.06.2024 г.